

11

Провинция Ганьсу, город Ланьчжоу. Вдалеке виднелись горные хребты. Между ними протекала река Хуанхэ, вдоль которой вытянулся огромный город, ранее процветавший, а сейчас переживающий не самые лучшие времена.

Хань Чэнь и Чжао Цзысюй встретились в кафе на углу улицы. Бывший парень Цзиньси оказался таким же высоким и красивым мужчиной, каким был на выпускных фотографиях.

— Добрый день! — с вежливой улыбкой поприветствовал он детектива. — Вы коллега Сяо Си?

Хань Чэнь кивнул и поинтересовался:

— Не возражаете, если я закурю?

— Нет. Я тоже курю.

Хань Чэнь закурил и вынул из портсигара еще одну сигарету для Чжао Цзысюя. Некоторое время мужчины молча курили.

Когда детектив Хань договаривался о встрече, он сказал коротко и просто: «Я коллега Бай Цзиньси. Буду проездом в Ланьчжоу и хочу с вами встретиться». Чжао Цзысюй тогда удивился, но согласился.

— Как у нее дела? — спросил Чжао.

— Хорошо. Ее перевели в Главное полицейское управление по провинции К.

— Здорово! Передайте ей мои поздравления. — Чжао Цзысюй задумчиво оглядел Хань Чэня и спросил: — Вы ее новый парень?

Детектив затянулся сигаретой и кивнул.

Порой мужчины понимают друг друга без слов. Вот и сейчас Чжао Цзысюй, будучи проницательным человеком, догадался, чего от него хочет полицейский.

— Мы встречались с ней чуть больше года, когда учились в академии, но со временем я понял, что у нас слишком разные характеры, да и моя семья хотела, чтобы я вернулся домой и поступил на государственную службу. Поэтому мы расстались. Она очень хорошая девушка. — Мужчина приподнял кружку с кофе и торжественно сказал: — Желаю вам счастья.

Хань Чэнь поднял свою кружку, и они символически чокнулись.

После окончания разговора детектив встал и сказал:

— Извините, что побеспокоил.

Как только он вышел из кафе, ему пришло сообщение от Ледышки: «Завтра Сяо Бай выписывают из больницы».

Хань Чэнь вернулся в Ланьши поздно вечером, около десяти. В это время в больницу посетителей уже не пускали, поэтому он поехал напрямик в управление. В здании было темно и безлюдно. Он сел за рабочий стол, бросил на него собранную информацию и закурил.

Бай Цзиньси. Он разузнал всю ее биографию от рождения до настоящего времени. Множество косвенных доказательств указывало на то, что она действительно родилась в Хуншане и училась в полицейской академии в Шацзяне. Она никогда не была в Пекине и никак не могла быть связана с расследованием того крупного дела. И выходило, что у нее не было ничего общего с Хань Чэнем. До поездки он был уверен, что Бай Цзиньси просто забыла про него, что воспоминания про их общее прошлое скрыты в глубинах ее памяти, а может, даже и стерты неведомой силой.

Но после расследования мнение Хань Чэня изменилось. На первый взгляд ничто не вызывало подозрений, но каждый раз, когда он пытался копнуть поглубже, он сталкивался с непреодолимыми препятствиями: снос дома, утерянные архивные материалы, пожар... Стечение обстоятельств? Или дело чьих-то рук?

В результате от Бай Цзиньси из прошлого остался лишь размытый образ. Хань Чэнь мог проследить ее жизненный путь, но только в общих чертах, без каких-либо подробностей. А вот образ нынешней Бай Цзиньси был очень четким и детальным. Детектив находил все больше различий между двумя Бай Цзиньси — они отличались в каких-то мелочах, бытовых привычках.

Хань Чэнь сделал еще одну глубокую затяжку.

В мире встречается множество похожих друг на друга людей, и еще не стоит сбрасывать со счетов, что внешность человека со временем меняется.

А что, если нынешняя Бай Цзиньси — это не Бай Цзиньси из прошлого?

Если она вообще не Бай Цзиньси, а его невеста...

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, сердце детектива сжалось от боли.

Кто украл ее воспоминания и спрятал в Цзянчэне?

Кто обманул ее и заставил жить чужой жизнью?

Кто заставил ее поверить, что она сирота из маленького городка?

Кто вынудил ее забыть его и их безграничную любовь?

В груди Хань Чэня растекался неприятный холод. Он вспомнил ее грустную улыбку и нахмуренные брови и почувствовал острую жалость и обиду. Выпустив струйку дыма, детектив погасил сигарету и вышел из офиса.

Наступила ночь, но Бай Цзиньси никак не могла уснуть и ворочалась с боку на бок.

Она уже договорилась насчет завтра с Сяочжуанем. Он сказал, что приедет с Болтуном и они вместе заберут ее после выписки. Об этом можно было не волноваться, но Цзиньси все равно не спалось, потому что в ее мыслях постоянно возникал Хань Чэнь.

Его выписали пять дней назад. Куда он уехал, чем занимается и когда вернется в Ланьши? Такими вопросами задавалась Бай Цзиньси, глядя на темный потолок.

Она скучала по нему и стыдилась этого, а еще злилась на себя за то, что не могла контролировать свои чувства.

Чем больше Цзиньси об этом думала, тем сильнее нервничала. Не вытерпев, она взяла телефон и проверила время. Было за полночь. Она понимала, что не должна этого делать, но все равно отправила ему сообщение: «Ты где? Когда вернешься? Давай встретимся и все обсудим».

«Выгляни на улицу».

Цзиньси ошарашенно уставилась на телефон. Включив свет, она подошла к окну.

Тучи заволокли луну и звезды, и поэтому на улице было очень темно. Вдали мерцали неоновые вывески торговых центров, но во дворе стационара горело лишь несколько фонарей. Под одним из них стояла машина Хань Чэня. Сам он опирался на капот, держа в руке зажженную сигарету.

Слабый искусственный свет очерчивал его фигуру и освещал лицо. Мужчина смотрел на Бай Цзиньси, не моргая и не обращая внимания на сигарету, медленно тлеющую в руке.

Такая мирная сцена. Но стоило Цзиньси заметить морщинку между бровями Хань Чэня, у нее отчего-то защипало в глазах.

Когда он приехал? Зачем он дежурит у больницы?

Она отправила еще одно сообщение: «Что ты здесь делаешь?»

Хань Чэнь опустил голову, несколько раз прикоснулся к телефону и вновь посмотрел на освещенное окно.

«Жду, когда тебя выпишут».

Четыре простых слова, подобно мощному подводному течению, сносящему все преграды на своем пути, прорвались в душу Бай Цзиньси. Она устало опустила на корточки и в отчаянии взлохматила волосы.

Цзиньси исчезла, но свет в палате остался включенным. Хань Чэнь представил, как она рухнула на кровать и рассерженно смотрит в потолок, и улыбнулся.

Ночь предстояла долгая. Детектив оперся о капот и посмотрел на небо. Он с нетерпением ждал рассвета и того момента, когда Цзиньси выйдет из больницы, подойдет к нему и назовет придурком или сволочью.

Но ждать пришлось гораздо меньше, чем он думал. Через несколько минут со стороны больницы раздались шаги. Хань Чэнь повернулся и замер, не донеся сигарету до рта.

К нему шла Бай Цзиньси. Она была в больничной пижаме, тапочках и куртке, небрежно накинутой на плечи. На бледном лице выделялись покрасневшие глаза.

Детектив выпрямился и опустил сигарету. Бай Цзиньси быстро приближалась, прожигая его сердитым взглядом.

— Ты совсем придурок?! — она с ходу начала ругаться, но сама при этом еле сдерживала слезы. — Ты чего торчишь тут посреди ночи?!

Мужчина несколько мгновений разглядывал возмущенную коллегу, а потом, откинув окурок в сторону, притянул к себе и крепко обнял.

Когда лицо Цзиньси оказалось у груди Хань Чэня, слезы вырвались на свободу и потекли по ее щекам. Она попыталась оттолкнуть детектива, но без толку. Аромат его тела окутывал ее, и в голову лезли неприличные мысли.

Цзиньси почувствовала себя еще хуже.

— Сволочь! — выругалась она.

— Да, я сволочь, — прошептал Хань Чэнь.

— Отпусти меня!

Цзиньси пронзила его негодующим взглядом, но Хань Чэнь склонился к ней и поцеловал, обжигая горячим дыханием.

Женщина замерла, позабыв о сопротивлении. Сильные мужские руки держали ее за талию, в то время как его губы касались ее губ. В этом поцелуе было больше страсти и напора, чем в ту ночь в вертолете. Цзиньси ощущала запах табака, когда он касался ее губ, дразня и соблазняя. Она вдруг задрожала всем телом. В отличие от того раза, когда она была в полубессознательном состоянии, сейчас Цзиньси четко видела лицо Хань Чэня, и потому ощущения были острее. Она заглянула в его полуприкрытые глаза и почувствовала, как его рука сквозь одежду нежно ласкает ее спину. Это был всего лишь поцелуй, но казалось, что в этот момент они стали единым целым. Аромат мужчины пропитал каждый сантиметр ее тела, лишая желаний сопротивляться.

Они разорвали поцелуй и посмотрели друг на друга. Хань Чэнь видел Бай Цзиньси четко и ясно, а вот у нее из-за слез все расплылось перед глазами.

— Иди в палату. Я буду ждать тебя здесь.

Хань Чэнь произнес эти слова с такой нежностью, что у Цзиньси защемило в носу и она снова заплакала.

— Зачем ты меня поцеловал?! — возмущалась она сквозь слезы. — Думаешь, что можешь целовать меня, когда захочешь?!

Бай Цзиньси замахнулась, чтобы ударить детектива по груди, но тот поймал ее за руку и прижал к себе.

— Да, с этого дня я могу целовать тебя, когда захочу, — спокойно ответил Хань Чэнь.

У Цзиньси все внутри задрожало. Она вцепилась в его рубашку и с силой потянула на себя, но ничего не сказала.

— Не хочешь возвращаться в палату? — шепотом спросил детектив.

Цзиньси не могла подобрать слова, а Хань Чэнь не стал ее ждать. Открыв заднюю дверцу машины, он устроился на сиденье и потянул напарницу на себя, заставляя сесть на колени.

— Ты скучала по мне? — спросил Хань Чэнь, когда между их лицами осталось буквально несколько сантиметров.

Цзиньси отвернулась:

— Нет!

Детектив пошевелился, и спустя пару мгновений на плечи женщины опустилась куртка, согретая его телом. Сам он остался в рубашке. Прижав Цзиньси к своей груди, Хань Чэнь потерся щекой о ее волосы.

— Ты что-то почувствовала, когда я тебя поцеловал?

Цзиньси размякла от ласковых прикосновений и, расслабившись, приникла к мужской груди. Она долго не отвечала, но в конце концов чуть слышно произнесла:

— Это были самые сильные чувства в моей жизни.

Хань Чэнь, не дожидаясь, когда прозвучат последние слова, еще сильнее сжал талию Цзиньси, а потом надавил на ее затылок, заставляя наклониться, и снова поцеловал.

Когда Цзиньси проснулась, уже рассвело.

Сквозь лобовое стекло проникал ослепительный солнечный свет, а за окнами мелькали силуэты прохожих.

Цзиньси пару раз моргнула, привыкая к яркому освещению. Стараясь не шевелиться, она скосила глаза и поняла, что все еще сидит на коленях у Хань Чэня, а он по-прежнему крепко обнимает ее за талию.

Оказывается, в таком положении они проспали всю ночь.

Цзиньси почувствовала, что щеки горят от стыда. Вчера она поддалась эмоциям, а сейчас в ее мыслях царил полнейший хаос. Единственное, что она четко осознавала, — это то, что надо поскорее уходить.

Офицер Бай прислушалась к равномерному дыханию замкомандира и посмотрела на его лицо, чтобы убедиться, что глаза все еще закрыты.

Как же он был красив в лучах утреннего солнца! Взгляд Цзиньси задержался на лице Хань Чэня и его изящной шее. Некоторое время она любовалась спящим мужчиной, а потом, стараясь его не разбудить, попыталась слезть с коленей и выбраться из машины. Но стоило Цзиньси пошевелиться, как ее еще крепче ухватили за талию.

Хань Чэнь лениво открыл глаза и посмотрел на свою пленницу. На его губах расплылась довольная улыбка.

— Куда это ты собралась?

Сердце Цзиньси затрепетало от этой улыбки, но она толкнула его в грудь и огрызнулась:

— А тебе какое дело?! Отпусти меня!

Детектив проигнорировал ее слова и расслабленно откинулся на спинку сиденья. Одна его рука расположилась на талии Цзиньси, а вторая легла ей на бедро.

Женщина вздрогнула, словно ее ударило током.

— Руки убери! — воскликнула она, краснея еще сильнее.

Хань Чэнь взглянул на разгневанную коллегу и пренебрежительно ответил:

— Не уберу.

«Не уберешь?»

Цзиньси разозлилась еще сильнее, но в этот момент сквозь затемненные стекла заметила, как мимо прошли их знакомые — Сяочжуань и Болтун.

— Отпусти! За мной приехали. Мне надо в палату!

Цзиньси пыталась изо всех сил вырваться из железной хватки, но Хань Чэнь лишь надменно приподнял бровь и спросил:

— Хочешь, чтобы они увидели, как мы с утра пораньше вместе выходим из машины?

Одна-единственная фраза усмирила разозленную женщину. Цзиньси этого совершенно не хотела, потому что Сяочжуань любил додумывать то, чего не было на самом деле, а Болтун — отпускать пошлые шуточки. Если они узнают, что их коллеги провели ночь в машине, то обязательно дорисуют в своих фантазиях утех в служебном автомобиле.